

УДК 347.73

*А. А. Пилипенко
доцент кафедры финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЬНОЙ (НАДЗОРНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С 1 октября 2012 года вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 26 июля 2012 года № 332 «О некоторых мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 332), которым в контексте совершенствования контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь внесены изменения и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 510).

Начало проведения плановой проверки законодателем увязывается с уведомлением о назначении проверки, которое вручается проверяемому субъекту не позднее чем за 10 рабочих дней до начала ее проведения. Абзац 7 ч. 1 п. 23 Положения о порядке организации и проведения проверок, утвержденного Указом № 510 (далее – Положение), в качестве содержательно атрибутивных характеристик уведомления о назначении плановой проверки предусматривает исчерпывающий перечень вопросов, подлежащих проверке. Форма уведомления о проведении проверки, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 марта 2010 г. № 383 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510», также предусматривает обязательное отражение исчерпывающего перечня вопросов либо в самом уведомлении, либо в приложении к нему. Такое моделирование в продолжение рассмотрения вопросов формализации начальной стадии проверки детерминируется также нормативно-содержательными характеристиками предписания, являющегося основным документов, в соответствии с которым проводится проверка. Так, абз. 5 ч. 3 п. 24 Положения предусматривает, что в предписании на проведение проверки указывается исчерпывающий перечень вопросов, подлежащих проверке.

Корреспондирующая связь между уведомлением о назначении проверки и предписанием на ее проведение аксиоматично предполагает идентичность перечня вопросов, подлежащих проверке. На практике контролирующие органы, определяя перечень вопросов, подлежащих

проверке в приложении к предписанию на проведение проверки, предпринимая весьма развернутую попытку отразить указанные вопросы, выходя за рамки предпринимательской идентификации проверяемого субъекта. Например, в данный перечень включаются не имеющие отношения к деятельности многих предприятий вопросы соблюдения законодательства о маркировке товаров контрольными (идентификационными) знаками; соблюдения законодательства об обращении нефтяного жидкого топлива; соблюдения законодательства, регулирующего действия с простыми и (или) переводными векселями и др. В развитие сказанного отметим, что абз. 6 п. 6 Положения предусматривает, что контролирующие (надзорные) органы и проверяющие обязаны требовать у проверяемых субъектов только те сведения и документы, которые относятся к вопросам, подлежащим проверке. В свою очередь, в соответствии с абз. 6 п. 7 Положения проверяемые субъекты, их представители вправе не выполнять требования проверяющего, если его требования не относятся к вопросам, подлежащим проверке. Во многом приведенными выше нормативными положениями можно объяснить подход законодателя по определению перечня вопросов, подлежащих проверке.

Однако со вступлением в силу Указа № 332 данная максимальность стала характеризоваться еще более неопределенными количественными аспектами. В соответствии с ч. 9 пункта 24, если в период с даты выдачи предписания на проведение проверки до момента ее окончания возникнут обстоятельства, вызывающие необходимость изменения состава проверяющих, перечня вопросов, подлежащих проверке, проверяемого периода (проверяемых периодов), срока проведения проверки, руководитель контролирующего (надзорного) органа или его уполномоченный заместитель вправе внести в предписание соответствующие изменения и (или) дополнения. Таким образом, можно констатировать эволюционный подход правоприменителя по увеличению (возможно не рассматриваемое нами странное для белорусской действительности уменьшение) перечня вопросов, содержащихся в уведомлении о проведении проверки, в предписании на проведение проверки, а также в предписании на проведение проверки с учетом внесенных в него изменений. По нашему мнению, когда в предписании на проведение проверки содержится более широкий перечень вопросов по сравнению с уведомлением о ее назначении, то действия должностного лица контролирующего органа необходимо квалифицировать как незаконное вмешательство в деятельность проверяемого субъекта. Более того, необходимо поставить под сомнение статус плановой проверки, когда проверяемый субъект заранее знает, на чем основан интерес к нему со стороны контролирующих органов, в контексте ее модификации во внеплановую. В случае внесения в предписание на проведение проверки изменений и (или) дополнений технико-юридический алгоритм проведения та-

кой (здесь возможно уже использование термина «другой») проверки должен быть идентичным алгоритму проведения плановой проверки с соответствующим уведомлением за 10 рабочих дней о таких изменениях и (или) дополнениях, а также осуществлением ряда других действий. В противном случае дискреционные полномочия должностных лиц контролирующего органа приобретут неопределенно бескачественный характер.

Применительно к вопросу о закреплении в Указе № 510 исчерпывающего перечня вопросов как атрибутивного элемента уведомления о проведении проверки и предписания на ее проведение следует отметить попытку законодателя придать вариативность проверяемых периодов по вопросам, составляющим предмет проверки. Например, с учетом изменений, внесенных Указом № 332, абз. 8 ч. 3 п. 24 Положения предусматривает в качестве необходимого элемента предписания на проведения проверки проверяемый период или проверяемые периоды, если они не совпадают для различных вопросов, подлежащих проверке (могут указываться в перечне вопросов, подлежащих проверке). Часть 1 п. 13 Указа № 510 предусматривает, что проверка проверяемого субъекта проводится за период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором в установленном порядке принято решение о назначении проверки, а также за истекший период текущего года. С точки зрения потенциальной оптимизации контрольной (надзорной) деятельности данную новацию следует приветствовать как ограничивающую притязания контролирующих органов к проверяемым субъектам. Однако ее полное нивелирование обусловлено основаниями, предусмотренными ч. 2 п. 13 Указа № 510, по которым проверяемый период не ограничивается (например, проверка соблюдения бюджетного законодательства, законодательства об использовании бюджетных средств и налогового законодательства).